

документ в подразделение уголовно-исполнительной инспекции, либо орган уголовно-исполнительной системы, в котором будет исполняться назначенная судом мера уголовной ответственности, для того, чтобы сотрудники данного подразделения знали, с какой личностью им предстоит работать, на что стоит обратить внимание, какой план ресоциализации будет наиболее эффективен для данного лица. При расширении прав и обязанностей уголовно-исполнительных инспекций необходимо увеличивать штат, чтобы более равномерно распределять нагрузку, так как некоторые сотрудники будут выполнять дополнительные функции по составлению и представлению досудебного доклада. При создании отдельных подразделений требуется предоставить им возможность взаимодействия с органами, ведущими предварительное преследование, или органом дознания, а также с органом, исполняющим наказание, для предоставления им информации о лице, совершившем преступление.

Таким образом, подводя итог, отметим, что социальное обследование лица, совершившего преступление, проводимое на досудебной стадии, является одним из необходимых нововведений в законодательство и правоприменительную практику. Знания о лице, совершившем преступление, позволят суду вынести наиболее оптимальный механизм уголовно-правовой репрессии в отношении лица, совершившего преступление. Полномочия по составлению досудебного доклада целесообразно закрепить за уголовно-исполнительными инспекциями Министерства внутренних дел Республики Беларусь с соответствующим созданием на их базе подразделений, занимающихся составлением досудебного доклада и структурно входящих в организационно правовой механизм уголовно-исполнительных инспекций.

УДК 343.35

В.А. Караваява

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Утверждение на 25-м заседании республиканского Координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией Стратегии борьбы с коррупцией (далее – Стратегия) свидетельствует о важности и актуальности проблемы борьбы с таким негативным явлением на уровне государства. Стратегия явилась итогом деятельности по обобщению прогрессивного отечественного и международного опыта в данной сфе-

ре. В этом программном документе не только изложены цели, задачи и принципы борьбы с коррупцией на современном этапе, но и определены конкретные стратегические направления, позволяющие целенаправленно и системно воздействовать на причины и условия, способствующие различным проявлениям коррупции.

Одним из стратегических направлений борьбы с коррупцией в Республике Беларусь в соответствии со Стратегией является совершенствование ответственности за правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения, обладающие высоким уровнем латентности. Наибольшей общественной опасностью характеризуются коррупционные преступления, большинство из которых расположены в гл. 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). В современных условиях развития общества преступления против интересов службы представляют угрозу национальной и общественной безопасности, тормозят социально-экономические преобразования, оказывают дестабилизирующее влияние на различные сферы деятельности государства. В следственной и судебной практике нередко допускаются ошибки, обусловленные сложностью юридической оценки данной группы преступлений.

В отечественном уголовном праве общие вопросы конструирования основных и квалифицированных составов преступлений против интересов службы исследовались Н.А. Бабием, А.В. Барковым, А.К. Добродеем, А.М. Климом, В.В. Лосевым, В.В. Хилюттой и др. В то же время гл. 35 УК не подвергалась комплексному анализу с точки зрения нормотворческой техники как целостная структурная составляющая уголовного закона. Конкретные требования к структуре главы и последовательности расположения в ней статей не разработаны. Несмотря на значительное количество научных публикаций по указанной теме, отсутствуют требования к конструированию и применению основных и квалифицированных составов преступлений против интересов службы; четко не сформулированы требования к конструированию санкций статей, расположенных в гл. 35 УК. Ученые не пришли к единому мнению относительно возможности использования примечаний в уголовном законе; отсутствует единое понимание их юридической природы; не разработаны конкретные требования нормотворческой техники, предъявляемые к форме и содержанию примечаний в уголовном законе.

Масштабные изменения в уголовный закон, внесенные в 2021 г., существенно не затронули содержание гл. 35 УК и не решили все проблемы конструирования составов преступлений против интересов службы. Преимущественно они коснулись санкций уголовно-правовых норм. В то же время было учтено мнение отечественных специалистов в области уголовного права по поводу необходимости исключения из ч. 3

ст. 426 УК оскорбления должностного лица. Ранее в юридической литературе неоднократно отмечалось, что общественная опасность оскорбления должностного лица, предусмотренная ч. 3 ст. 426 УК, не соразмерна с насилием и иными признаками, в связи с чем указанная норма нуждалась в совершенствовании.

По-прежнему остается нерешенным вопрос законодательного закрепления в диспозиции статьи признаков субъективной стороны основных составов преступлений против интересов службы. В юридической литературе указывается, что уголовная противоправность служебного подлога, незаконного участия в предпринимательской деятельности, получения взятки, дачи взятки, посредничества во взяточничестве, а также незаконного вознаграждения характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Однако анализ конструкции указанных составов преступлений показывает, что форма вины по отношению к общественно опасному деянию в диспозиции четко не определена. По данному вопросу следует отметить, что, формулируя уголовно-правовую норму, законодатель обязан точно указывать субъективные признаки преступления. Если же в силу каких-либо причин сделать это не представляется возможным, такая статья не должна включаться в уголовный закон.

Не решена проблема конструирования квалифицированных составов преступлений против интересов службы. В гл. 35 УК расположено две статьи, в которых части первые исключены (ст. 424, 425 УК), что затрудняет выработку единого подхода к их конструированию. В указанных статьях основные составы преступлений располагаются не в первой, а во второй части. В то же время в ч. 3 ст. 426 УК расположен одновременно основной и квалифицированный состав превышения власти или служебных полномочий. Анализ конструкции статей гл. 35 УК показывает, что в большинстве случаев наличие квалифицирующего признака предопределяет изменение категории основного состава преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности: так, если в ч. 1 закреплено преступление, не представляющее большой общественной опасности, то в ч. 2 должно быть закреплено менее тяжкое преступление; в ч. 3 – тяжкое; в ч. 4 – особо тяжкое. Однако данные изменения происходят преимущественно посредством увеличения верхнего предела наказания в виде лишения свободы. Так, злоупотребление властью или служебными полномочиями, совершенное должностным лицом, занимающим ответственное положение (ч. 3 ст. 424 УК), наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет, в то время как в ч. 2 ст. 424 УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы от двух до шести лет. Из этого следует, что лицо, признанное виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 424 УК, может

исполнительной системы Республики Беларусь (УИС). Нами были изучены материалы о фактах суицидального и противоправного поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС за период 2013–2020 гг. Изучая особенности личности лиц с суицидальным поведением, содержащихся в учреждениях УИС, мы отдельно рассматривали лиц, совершивших самоубийство, и лиц с нелетальным суицидальным поведением (демонстративные попытки самоубийства, членовредительства). Кроме того для выявления проблем, возникающих в процессе противодействия преступности, общественно опасного, отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, а также суицидального поведения в условиях учреждений УИС, нами, по согласованию с ДИН МВД, было организовано и проведено (по специально разработанным анкетам) анонимное анкетирование сотрудников, занимающих различные должности, в органах и учреждениях УИС, в том числе ведомственных врачей-психиатров УИС. Вопросы в анкетах были сформированы по блокам в зависимости от проблемного аспекта преступности и общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами, а также от компетенции респондентов.

Как свидетельствуют результаты анонимного анкетирования врачей-психиатров учреждений УИС, 100 % респондентов считают, что осужденные (лица, содержащиеся в следственном изоляторе (СИЗО)) с психическими расстройствами имеют специфические типичные особенности личности. При этом 93,75 % считают, что специфические типичные особенности личности осужденных с психическими расстройствами оказывают влияние на их противоправное поведение, в том числе суицидальное поведение.

Проведенное исследование распространенности психических расстройств различной нозологической формы у лиц, содержащихся в учреждениях УИС, показало, что общая заболеваемость лиц в учреждениях УИС с установленным диагнозом психического расстройства и зависимости от психоактивных веществ (ПАВ) намного выше общереспубликанского уровня. Так, на основании анализа статистических данных нами выделены наиболее распространенные нозологические формы психических расстройств лиц, содержащихся в учреждениях УИС, входящие в пять из 11 диагностических рубрик МКБ-10 класс (глава) V «Психические расстройства и расстройства поведения»: психические и поведенческие расстройства, связанные с потреблением ПАВ (F10–F19), невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства (F40–F48), расстройства зрелой личности и поведения у взрослых (F60–